

Ли Сяо заметила, что Хэ Цяньюй с некоторых пор ведёт себя странно: то подглядывает, то краснеет. Возможно, в магазине был мальчик, который ей нравится, и ей было любопытно, кто это.

Хэ Яньфэн же подумал, что Хэ Цяньюй торопится к дедушке и, видя, что он всё говорит и говорит, начала капризничать. Он взял дочь за руку и кивнул обоим:

— Тогда мы пойдём.

Ли Сяо и Цзян Чэнь одновременно сказали:

— До свидания.

Когда они ушли, Ли Сяо тоже расплатилась и вместе с Цзян Чэнем вышла из магазина.

Пройдя немного, она вдруг вспомнила:

— Кажется, моя сестра говорила, что тебе семнадцать, а ты сказал дяде Хэ, что тебе восемнадцать.

Цзян Чэнь холодно ответил:

— По паспорту восемнадцать.

— А, понятно, — Ли Сяо кивнула. Она не была разговорчивой, но с Цзян Чэнем заговорила из-за Пань Люи и математической олимпиады. Видя, что он, похоже, занят, она попрощалась:

— Я поеду с остановки впереди, пойду.

Цзян Чэнь кивнул:

— Будь осторожна.

— До свидания.

Тем временем в машине Хэ Яньфэна.

Хэ Цяньюй, прислонившись к окну, с грустью смотрела на удаляющиеся фигуры Цзян Чэня и Ли Сяо.

Хэ Яньфэн, заметив это, улыбнулся:

— Так не хочется уезжать? На следующей неделе, когда ты и Сяо будете на каникулах, я поговорю с её дядей, чтобы она приехала к нам в гости, пусть переночует.

Хэ Цяньюй выпрямилась и надула губы:

— Сяо сейчас в одиннадцатом классе, учёба и так напряжённая. Если я буду всё время звать её в гости, это помешает ей учиться.

— Ого! — Хэ Яньфэн поднял брови. — Наша принцесса научилась заботиться о других. Жаль, что не обо мне. Мне грустно.

— Папа! — Хэ Цяньюй скрестила руки и отвернулась. — Я не хочу с тобой разговаривать!

— Что я такого сказал, что моя малышка обиделась?

— Хм.

Хэ Яньфэн, смеясь, сменил тему:

— Ты купила ноты, которые хотела?

— Купила, — Хэ Цяньюй кивнула, затем вдруг вспомнила и, наклонившись к переднему сиденью, шепнула:

— Папа, я обнаружила секрет второго брата!

Хэ Яньфэн усмехнулся:

— И что же ты обнаружила?

— Он часто смотрит в телефон! Постоянно пишет сообщения и не обращает на меня внимания! И ещё он стал очень усердно учиться! Как думаешь, может, у него есть девушка?

— Девушка?

— Да! — Хэ Цяньюй кивала, подтверждая свои слова, и продолжала рассуждать:

— И ещё я заметила, что он несколько раз возвращался домой поздно. Во вторник, когда я шла из школы, встретила Юньлуна, и он сказал, что второй брат сразу после школы пошёл в другую школу. Думаю, он встречается с девушкой из другой школы!

Хэ Яньфэн:

— Ты не хочешь, чтобы твой брат встречался?

— Нет, — Хэ Цяньюй похлопала по сиденью и пробормотала:

— Просто он такой задира, боюсь, что будет плохо обращаться с девушкой. Если она его рассит, он расстроится, а если расстроится, то начнёт меня обижать.

— Я только вижу, как ты его обижаешь, — усмехнулся Хэ Яньфэн. — И всегда говоришь о нём плохо.

— Это не так! — Хэ Цяньюй скрестила руки. — Я не хочу с тобой разговаривать, папа. До дедушки я молчу.

Хэ Яньфэн остановил машину:

— Тогда откроешь дверь?

Хэ Цяньюй отвернулась:

— Не открою.

В окно постучали, и Хэ Цяньюй, подняв голову, увидела лицо Хэ Цяньминя.

Она открыла окно и скорчила рожицу:

— Не открою! Садись впереди!

Хэ Цяньминь потрепал её по голове, а затем, несмотря на её возмущённые выпады, открыл переднюю дверь и сел, спросив Хэ Яньфэна:

— Кто её опять довёл?

Хэ Яньфэн, глядя в зеркало, улыбнулся:

— Только что рассталась с Сяо, грустит, капризничает.

— А, — Хэ Цяньминь обернулся и, увидев, как она поправляет волосы, фыркнул:

— Не мучайся, всё равно некрасиво.

Хэ Цяньюй ответила:

— Ты мой брат, если я некрасивая, то и ты тоже!

— В нашей семье красивые гены передаются только мальчикам, — Хэ Цяньминь повернулся, чтобы дразнить её. — Поэтому я красавчик, а ты нет.

— Ты некрасивый!

Пока они перепалкивались, Хэ Яньфэн, как обычно, спокойно вёл машину.

Подъезжая к старому особняку семьи Хэ, он вдруг вспомнил:

— Кстати, друг сестры Сяо, мы так и не спросили, где он учится.

— В Первой средней школе Яня, — Хэ Цяньюй болтала ногами. — Когда он приходил на моё выступление, мама уже спрашивала, это был он.

Хэ Яньфэн замер, припарковал машину и, остановившись, повернулся:

— Это тот парень, которого видела твоя мама?

Цзян Чэнь вернулся домой, где Ян Сы и старый господин Мяо разговаривали.

Увидев их, оба улыбнулись:

— Вернулись.

— Дедушка! — Мяо-Мяо отпустила Цзян Чэня и бросилась в объятия старого господина Мяо.

— Почему купили так много? — Старый господин Мяо, обняв Мяо-Мяо, увидел куклу в её руках, а также большую плюшевую игрушку и сумку с книгами у Цзян Чэня. — Это же пустая трата денег.

Цзян Чэнь поставил игрушку рядом с Мяо-Мяо и сел на диван, улыбаясь:

— Сегодня день рождения Мяо-Мяо и День защиты детей, так что она получила два подарка.

— Но столько книг и ещё эта кукла, — старый господин Мяо взял плюшевую игрушку и, осмотрев её, с сожалением сказал:

— Это же дорого.

— Не так уж и много, — Ян Сы тоже взяла игрушку и, играя с ней, разговаривала с Мяо-Мяо, обращаясь к старому господину Мяо:

— Здесь один подарок на день рождения, один на День защиты детей, а ещё один — мой подарок Мяо-Мяо. Разве это много?

— Но на день рождения ведь торт есть? — Старый господин Мяо посмотрел на торт, который принёс Цзян Чэнь. Хотя он никогда не пробовал такого, но по упаковке понял, что это дорого. Он полез в карман, достал деньги и протянул Цзян Чэню:

— Чэньчэнь, сколько это стоит, я тебе дам.

— Так нельзя! — Ян Сы остановила его руку, улыбаясь:

— Этот торт — подарок от старого Цзяна. Он сейчас в больнице, но специально попросил меня передать подарок Мяо-Мяо. Ему и так грустно, что он не может прийти, а если Мяо-Мяо не примет его подарок, ему будет ещё хуже.

— Но... эх... — Старый господин Мяо почувствовал тепло и доброту Ян Сы. Его глаза наполнились влагой, и он, погладив Мяо-Мяо по голове, сказал:

— Наша Мяо-Мяо встретила таких добрых людей. Скажи спасибо брату и тёте.

Мяо-Мяо посмотрела на улыбающуюся Ян Сы, затем на Цзян Чэня и вежливо сказала:

— Спасибо, тётя и брат Цзян Чэнь.

Её речь всё ещё сохраняла деревенский акцент, но в ней была детская мягкость и нежность, от чего сердце Ян Сы растаяло. Она отпустила игрушку и сказала Мяо-Мяо:

— Тётя может тебя обнять?

Мяо-Мяо смущённо кивнула и протянула руки.

Ян Сы взяла её на руки, сжимая её пухленькие ладошки, и с удовлетворением улыбнулась:

— Моя мечта наконец сбылась. — Обнимая Мяо-Мяо, она повернулась к Цзян Чэню и подмигнула:

— Мяо-Мяо такая милая, сразу дала себя обнять. Не то, что ты в детстве, долго уговаривать приходилось.

Цзян Чэнь с улыбкой покачал головой:

— Мама...

Старый господин Мяо провёл с Мяо-Мяо весь день в доме Цзянов, поужинал, задул свечи на торте и только потом забрал её домой.

После дня, полного радости, дом снова стал тихим.

Ян Сы, глядя на неубранные тарелки от торта, улыбнулась:

— Дом давно не был таким оживлённым. Мяо-Мяо такая милая. Если бы не политика одного ребёнка, я бы хотела родить тебе брата или сестру. Ты бы стал лучшим старшим братом.

Цзян Чэнь, помогая убирать, вдруг сказал:

— Мама, может, ты и папа родите ещё одного ребёнка?

Весь июнь Цзян Чэнь посвятил своему программированию и заказам на хакерском форуме. Время шло своим чередом, и семья Цзянов постепенно вернулась к привычному уюту и спокойствию.

<http://bllate.org/book/16728/1538567>